Бойко Наталия Семеновна

РЕАЛИЗАЦИЯ "ГОСУДАРСТВЕННОЙ" ТЕОРИИ САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ ГОРОДОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ 1892 ГОДА

Статья раскрывает процесс реализации "государственной" теории местного самоуправления в период проведения реформы в области местного управления 1892 года в имперской России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 23-26. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бэрон Р., Ричардсон Д.** Агрессия / пер. с англ. С. Меленевской, Д. Викторова. СПб.: Питер, 1999. 352 с.
2. **Лысак И. В.** Человек - разрушитель: деструктивная деятельность человека как социокультурный феномен. Таганрог: ТРТУ, 1999. 58 с.
3. **Маслоу А.** Мотивация и личность / пер. с англ. А. М. Татлыбаева. СПб.: Евразия, 2001. 479 с.
4. **Мэй Р.** Сила и невинность / пер. с англ. А. П. Попогребского. М.: Смысл, 2001. 319 с.
5. **Наймушин Е. А.** Биологический детерминизм как инструмент идеологии: история и современность // Без темы. 2008. № 1 (7). С. 66-74.
6. **Романин А. Н.** Гуманистическая психология и психотерапия. М.: Кнорус, 2005. 208 с.
7. **Сатыбалова Е. В.** Человеческая деструктивность: основания и формы проявления: автореф. дисс. … канд. философ. наук. Екатеринбург, 2002. 23 с.
8. **Томэ Х., Кехеле Х.** Агрессия и деструктивность: по ту сторону мифологии влечений // Современный психоанализ. М.: Прогресс, 1996. Т. 1. Теория. 576 с.
9. **Франкл В.** Основы логотерапии: психотерапия и религия / пер. с нем. В. А. Певчева. СПб.: Речь, 2000. 285 с.
10. **Фромм Э.** Анатомия человеческой деструктивности / пер. с нем. Э. М. Телятниковой. М.: АСТ, 2007. 621 с.
11. **Храпов С. А.** Социально-философская интерпретация деструктивности в психоаналитических концепциях: автореф. дисс. … канд. философ. наук. М., 2006. 26 с.

HUMAN DISRUPTIVENESS AS AGGRESSION FORM: EXISTENTIAL-HUMANISTIC APPROACH

Sergei Sergeevich Bogdan
Department of Philosophy and Culturology
Surgut State Pedagogical University
sergio-84@mail.ru

The article tackles the problem of human destructive behavior in the context of existential-humanistic conceptions. Taking into consideration both internal (bio-psychic) and external (social-cultural) factors the author underlines the importance of such human existence characteristics as integrity, irreducibility, non-predefining, changeability, choice freedom. Specific existential needs (in self-actualization, creativity, faith, love, life sense acquiring) are emphasized while forming destructive aggression forms.

Key words and phrases: human disruptiveness; aggression; existential-humanistic approach; biologism; sociologism; existential needs.

УДК 342

Статья раскрывает процесс реализации «государственной» теории местного самоуправления в период проведения реформы в области местного управления 1892 года в имперской России.

Ключевые слова и фразы: городское общественное управление; реформа городского управления; администрация; городская дума; местное самоуправление.

Наталия Семеновна Бойко, к.ю.н., доцент
Кафедра государственно-правовых дисциплин
Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова
nboyko2005@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЙ» ТЕОРИИ САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ ГОРОДОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ 1892 ГОДА©

Исследование реализации реформы в области местного управления дореволюционной России актуально на современном этапе, так как представляется необходимым при проведении современной реформы в области местного самоуправления учесть основные пробелы и недостатки той реформы, чтобы не было следующего заключения: «В общем, реформа 1892 года отбросила нас далеко назад... Закон 1892 года внес ... такое вмешательство со стороны администрации, каких не знает ни одно цивилизованное государство» [8, с. 13].

Городовое положение 1892 года в качестве идеологической основы использовало «государственную» теорию самоуправления. Государственная теория утверждала, что не существует особых местных дел, находящихся в заведовании общественных учреждений, что эти местные дела есть на самом деле - государственные, переданные лишь волей государства в руки органов местного самоуправления, которым государство поручает вести часть своих дел в пределах их территории. По Городовому положению 1892 года было усилено подчинение общественных учреждений административному аппарату и изменена система выборов. Вместе с тем правительство отдавало себе отчет в том, что полная передача обязанностей дум административному аппарату вызовет серьезные трудности: слишком хорошо прижились общественные

© Бойко Н. С., 2011

структуры самоуправления, и кардинально менять всю сложившуюся систему было нецелесообразно. Тем более правительство не могло пойти и на полное лишение учреждений самоуправления самостоятельности. В итоге по новому Городовому положению весь комплекс вопросов, которыми городские думы занимались ранее, был за ними сохранен. При этом в результате реформы усилилась опека над думами и сократилась их самостоятельность [9, с. 109].

Все это усилило власть губернатора по отношению к самоуправлению. Губернская администрация получила право при определенных обстоятельствах назначать гласных думы.

Например, если дважды в результате городских выборов общее количество избранных гласных было менее 2/3 от установленного законом количества, то недостающее число гласных должно было пополняться по распоряжению губернатора из числа гласных предыдущего состава [1, ст. 54].

После 1892 года в состав городских дум с правом голоса входили председатель уездной земской управы и депутат от духовного ведомства, то есть лица, так или иначе зависимые от власти. Министр внутренних дел или губернатор получили право без объяснения причин отклонять избранных думой лиц. При вторичном отклонении кандидатур должностные лица назначались в столицах и губернских городах - министром внутренних дел, в прочих - губернатором [Там же, ст. 121].

По новому Городовому положению городской голова и все остальные члены управы считались состоящими на государственной службе, утверждались в должности губернатором, могли подвергаться взысканиям не только по суду, но и по административной линии [Там же, ст. 122, 147-150].

Должностным лицам городского общественного управления присваивались классы государственной службы. Для членов городской управы разных городов соответствовали VII и IX классы службы. В итоге городская управа приобрела новые функции. В частности, Городовое положение 1892 года допускало возможность для исполнительного органа осуществлять полномочия распорядительного.

По одной из статей, если очередное собрание думы не состоялось дважды из-за неприбытия положенного числа гласных, то доклады управы предоставлялись губернатору, и те из них, с которыми он соглашался, исполнялись [Там же, ст. 89].

Городская реформа 1892 года сократила численный состав думы, присутствие гласных на заседаниях стало обязательным. В случае непосещения заседания без причины, признанной уважительной, не явившийся в первый раз получал замечание, во второй раз - подвергался денежному штрафу в размере до 70 рублей, в третий раз - исключался из состава думы на определенное время [Там же, ст. 60, 61].

Такими довольно жесткими методами был ликвидирован один из самых серьезных недостатков Городового положения 1870 года.

Самостоятельность городских дум после реформы 1892 г. была уменьшена. Городской голова был обязан предоставить губернатору не только копии всех постановлений думы, как в предыдущем Городовом положении, но и список вопросов, намечаемых к обсуждению [7, ст. 59]. Перечень постановлений, требовавших утверждения министра внутренних дел или губернатора, значительно расширился. Губернатор, как и раньше, мог приостановить действие любого определения думы. Причем если прежде основанием для этого служила «незаконность» решения, то теперь приостанавливались «неправильные» постановления думы, то есть «несоответствующие общим государственным пользам и нуждам» либо «явно нарушающие интересы местного населения» [1, ст. 86]. Это привело к тому, что администрация получила право оценивать целесообразность определений городских дум. Соответственно и губернское присутствие по земским и городским делам получило право оценивать не только «законность», но и «правильность» постановлений и распоряжений городских дум [Там же, ст. 12].

По новому Городовому положению была затруднена возможность обсуждения «неугодных» администрации вопросов. Гласный, который имел намерение выступить в думе с предложением, должен был вручить письменное заявление голове, а тот решал вопрос о возможности и времени его обсуждения [9, с. 109].

Городовое положение 1870 года в отношении права гласного выступить с предложением в думе содержало менее жесткое требование: гласный должен был о предмете своего предложения известить городского голову за 3 дня до заседания. Прения по нему могли состояться в тот же день, но принятие решения в таком случае откладывалось до следующего заседания. В связи с введением высокого имущественного ценза необходимость в разрядной системе отпала.

Статьи, определяющие порядок выборов, во многом повторяли соответствующие правила Городового положения 1870 года, но в отличие от прежнего избирательного закона весь процесс подготовки к выборам и их проведение протекали под более детальным руководством губернатора и его администрации [1, ст. 23, 34].

Списки избранных гласных и кандидатов в течение двух суток с момента выборов предоставлялись губернатору. В случае если губернатор находил нарушение закона и порядка на выборах, то все материалы передавались в губернское присутствие по городским делам, которое было вправе принять решение о «неправильности избрания отдельных гласных или недействительности выборов в целом и об их отмене» [Там же, ст. 51].

Представляется, что реформа городского управления 1892 года задумывалась как «исправление несовершенств», обнаружившихся в деятельности городского общественного управления. Это был не только повод для усиления административного контроля: действительно, некоторые «прорехи» Городового положения 1870 года были устранены. Например, устанавливался конкретный срок в 3 месяца, в течение которого министр внутренних дел был обязан передавать жалобы городских дум в вышестоящие инстанции

(Сенат, Государственный совет) [Там же, ст. 88]. Аннулировалось право голосовать по доверенности «за отсутствующих», что широко практиковалось в предыдущие годы. Должностным лицам самоуправления воспрещалось входить в подряды и поставки по предметам городского хозяйства, участвовать в приобретении имуществ, продаваемых городом.

Самарская городская управа, проводящая подготовку к выборам гласных, постоянно присылала губернатору для утверждения определения городской думы по поводу выборов, информировала его о ходе дел, по наиболее важным вопросам обращалась за советом, например: «Как наиболее удобно объявить список избирателей?» [4]. Губернатор оперативно реагировал на запросы городских дум, делая со своей стороны все возможное для проведения городской реформы во вверенной ему губернии. 25 августа 1892 года была выбрана лишь половина положенного числа гласных и были объявлены дополнительные выборы. После выборов управа представила для утверждения губернатору полный список избранных гласных и баллотировочные списки по их избранию [3]. Внимания заслуживает социальный состав 72-х избранных гласных. Судя по их формулярным спискам, купечество составило 38 человек, имеющие табельные чины - 16 человек, врачи - 4 человека, мещане - 9 человек, крестьяне - 3 человека [4].

Далее, согласно ст. 118 Городового положения, губернатор утвердил выборы городского головы и препроводил в Министерство внутренних дел самые лестные отзывы о нем. 27 октября 1892 года губернатор утвердил заместителя городского головы и членов городских управ [2].

Статья 119 Городового положения 1892 года предписывала право утверждения губернатором некоторых должностных лиц городского общественного управления, прежде всего городских голов. Губернатор далеко не формально подходил к этому вопросу. При выборах городских голов уездных городов им через уездных исправников выяснялось нравственное и имущественное состояние выбранных лиц, после получения сведений губернатор принимал окончательное решение, и при положительном результате краткая характеристика с просьбой одобрения посылалась министру внутренних дел [10, с. 49].

Губернатор считался лично ответственным за избранных и назначенных должностных лиц как правительственных учреждений губернии, так и городского общественного управления, он препровождал в Министерство внутренних дел формулярные списки должностных лиц и данные о составе общественных учреждений [4].

В рассматриваемый период не было ни одного случая отклонения кандидатуры городского головы губернатором. В губернских городах, как правило, в городские головы избирали лиц, достойных этой должности. Например, в Пензе городской голова начала 1880-1890-х годов Федор Иванович Швецов был известен своей благотворительностью, он распространял дешевый хлеб в голодные годы, завещал 150 тысяч рублей на ремесленную школу [5].

Из вышеизложенного ясно, что Городовое положение 1892 года не внесло кардинальных изменений в систему городского хозяйства. Компетенция и сфера деятельности городских структур самоуправления осталась прежней, однако для осуществления масштабных хозяйственных мероприятий требовалось согласие губернской или центральной администрации. Но также важно отметить, что во многом стиль взаимодействия губернской администрации с городскими думами зависел от свойств личностей губернаторов; с просвещенными и энергичными губернаторами городские думы взаимодействовали наиболее эффективно [10, с. 33].

Список литературы

1. **Городовое положение, высочайше утвержденное 11 июня 1892 г.** СПб., 1893.
2. **Государственный архив Самарской области** (ГАСО). Ф. 3. Оп. 102. Д. 56. Л. 14.
3. **Там же.** Ф. 170. Оп. 3. Д. 64. Л. 12.
4. **Там же.** Ф. 175. Оп. 1. Д. 245. Л. 11.
5. **Занимательная энциклопедия: известные люди Пензенской земли** [Электронный ресурс]. URL: http://penza-online.ru/encycl.21.htm (дата обращения: 08.03.2011).
6. **Коркунов М. Н.** Русское государственное право: в 4-х т. СПб., 1909. Т. 2.
7. **Любичанковский С. В.** Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие существования Российской Империи (на материалах Урала). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003.
8. **Мыш М. И.** Городовое положение 1892 года с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. Изд-е 3-е, неофиц. СПб., 1897.
9. **Новицкая Т. Е.** Реформы Александра II // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1998. № 6. С. 38-53.
10. **Тюрин В. А.** Губернская администрация и городское общественное управление в провинциальной России конца XIX - начала XX века (Пензенская, Самарская, Симбирская губернии): автореф. дисс. … канд. ист. наук. Самара, 2004.

"STATE" SELF-GOVERNMENT THEORY REALIZATION DURING THE PERIOD OF 1892 MUNICIPAL REGULATIONS OPERATION

Nataliya Semenovna Boiko, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of State-Legal Disciplines
Ul'yanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ul'yanov
nboyko2005@mail.ru

The article reveals the process of "state" theory of local self-government realization during the period of reforms in the sphere of local self-government in imperial Russia in 1892.

Key words and phrases: municipal public government; municipal government reform; administration; municipal duma; local self-government.

УДК 327.51

Статья раскрывает содержание миротворческой деятельности на сопредельных с Россией территориях постсоветского пространства. Миротворческая деятельность детально рассматривается на примере ОДКБ, где Россия играет главенствующую роль. Основное внимание в работе уделено издержкам деятельности ОДКБ и ее потенциальным возможностям в развитии региональной безопасности и миротворчестве.

Ключевые слова и фразы: «избирательная интеграция»; сопредельное пространство; постсоветское пространство; конфликты; миротворчество; угрозы; региональная безопасность; союзники России; ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности); КСОР (коллективные силы оперативного реагирования) ОДКБ; ШОС (Шанхайская организация сотрудничества); НАТО (Организация Североатлантического договора); ООН (Организация Объединенных Наций).

Андрей Георгиевич Большаков, д. полит. н., доцент
Олег Иванович Зазнаев, д.ю.н., профессор
Кафедра политологии
Казанский (Приволжский) федеральный университет
politology20@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ МИРОТВОРЧЕСТВА НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ С РОССИЕЙ ТЕРРИТОРИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ОДКБ)©

В последние годы постсоветское пространство стало ареной столкновения многочисленных геополитических интересов. Несмотря на периферийность большинства происходящих здесь процессов, отрицать их воздействие на мировое развитие нельзя. Одна из ключевых проблем этого региона - безопасность. Многочисленные угрозы сопредельного с Россией пространства нуждаются в надежной системе противодействия.

Специфика российской сопредельности заключается в наличии этнических противоречий, выплеснувшихся после распада СССР в масштабные вооруженные конфликты, которые сначала были неуправляемыми, а затем к середине 1990-х годов перешли в стадию «замороженности». Ключевую роль в поддержании относительной стабильности в зоне конфликтов играла Россия, поскольку на тот момент другие внерегиональные акторы не хотели участвовать в процессах урегулирования.

В 1994 году вступил в силу подписанный двумя годами ранее Договор о коллективной безопасности, целью которого помимо создания оборонительного сообщества девяти государств-участников было урегулирование конфликтов на их территориях [4, с. 4]. Недовольные результатами деятельности ДКБ, Азербайджан, Грузия и Узбекистан в 1999 году вышли из Договора.

Численность российских миротворческих контингентов постепенно сокращалась, несмотря на отсутствие альтернативной силы для их замещения. Присутствие российских войск в постсоветских странах стало предметом полемики в международных организациях, основанием для упреков России в несоблюдении своих первоначальных обязательств.

«Избирательная интеграция» на постсоветском пространстве

К началу XXI века стали очевидны две дополняющие друг друга тенденции: нежелание постсоветских государств признать доминирующее положение России, с одной стороны, и нехватка у Российской Федерации средств и политической воли, чтобы убедить их в обратном, - с другой [5, с. 115]. С этого времени основное внимание стало перемещаться в сторону создания на сопредельном с Россией пространстве «избирательной интеграции». Речь идет об элективности в подборе партнеров по интеграции и сферам ее приоритетного развития [Там же].

© Большаков А. Г., Зазнаев О. И., 2011